ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

П. В. Петров

Петров Павел Владимирович, доктор исторических наук, заведующий отделом музейных исследований, Государственный музей-заповедник «Петергоф»

E-mail: kbf1939@rambler.ru

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В РАЙОНЕ СТРЕЛЬНЫ В АВГУСТЕ-ОКТЯБРЕ 1943 ГОДА

Статья посвящена слабо изученной теме разведывательных и диверсионных операций Советского Военно-Морского Флота против Вооруженных сил Германии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В условиях Финского залива, когда немецким войскам удалось захватить часть южного побережья Невской губы, от Петергофа до Стрельны, боевая деятельность подразделений советской морской разведки приобретала особую значимость. Осенью 1943 года морской спецназ Краснознаменного Балтийского флота провел серию разведывательно-диверсионных операций в Стрельне, где находилась база немецких боевых катеров.

Боевая операция водолазов-разведчиков Разведывательного отдела КБФ 4-5 октября 1943 года имела своей целью уничтожение немецких катеров в Стрельне. Руководством Ленинградской военно-морской базы и Разведывательным отделом Балтийского флота была подготовлена и проведена операция, в рамках которой отряду под общим руководством капитан-лейтенанта И.В. Прохватилова удалось уничтожить четыре немецких катера и наблюдательный пост у Стрельнинского канала. Результат этой операции был тем более важен для советской стороны, поскольку обезопасил проведение Красносельско-Ропшинской наступательной операции советских войск в январе 1944 г., итогом которой стало полное снятие немецкой блокады г. Ленинграда.

© Петров П. В., 2019

Ключевые слова: Краснознаменный Балтийский флот, Ленинградская военно-морская база, разведывательная операция, диверсия, водолаз, катер, мина

P. Petrov

Petrov Pavel Vladimirovich, PhD (History), Head of the Museum Research Department, Peterhof State Museum Reserve, Saint-Petersburg, Russian Federation
E-mail: kbf1939@rambler.ru

RECONNAISSANCE AND SABOTAGE OPERATIONS OF THE RED BANNER BALTIC FLEET IN THE STRELNA REGION IN AUGUST-OCTOBER 1943

The article is devoted to the poorly studied topic of intelligence and sabotage operations of the Soviet Navy against the Armed Forces of Germany during the Great Patriotic War of 1941-1945. In the conditions of the Gulf of Finland, when German troops managed to capture part of the southern coast of the Neva Bay, from Peterhof to Strelna, the combat activity of Soviet naval reconnaissance units acquired special significance. In the fall of 1943, the naval special forces of the Red Banner Baltic Fleet conducted a series of reconnaissance and sabotage operations in Strelna, where the base of German combat boats was located.

The combat operation of scout divers by the KBF Reconnaissance Department on October 4-5, 1943, was aimed at the destruction of German boats in Strelna. The operation of the Leningrad Naval Base and the Intelligence Department of the Baltic Fleet was prepared and carried out, within the framework of which the detachment under the general leadership of Captain Lieutenant I.V. Prokhvatilov managed to destroy four German boats and an observation post at the Strelninsky Canal. The result of this operation was all the more important for the Soviet side, since it secured the Krasnoselsko-Ropshinsky offensive operation of the Soviet troops in January 1944, the result of which was the complete lifting of the German blockade from the city of Leningrad.

Keywords: Red Banner Baltic Fleet, Leningrad Naval Base, reconnaissance operation, sabotage, diver, boat, mine

****

События, о которых далее пойдет речь, длительное время не освещались в трудах по истории Советского ВМФ ввиду секретного характера данных боевых операций. Даже в таких фундаментальных трудах, как «Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне: 1941-1945» в 4-х книгах, «Очерки из истории Балтийского флота» в 6-ти томах и «Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1943», вышедших в 1990-х – начале 2000-х годов, ничего не говорилось про наиболее удачную операцию морских водолазов-разведчиков КБФ в годы Великой Отечественной войны[1]. Лишь в 2000-х годах в отдельных трудах по истории Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) и советского военно-морского спецназа стала появляться информация об операции по уничтожению немецких катеров в Стрельне в октябре 1943 года[2]. По причине данного умолчания, при описании этой боевой операции в прессе[3] и в сети Интернет[4] было допущено немало ошибок и искажений, что побудило нас внести ясность в эту историю, основываясь на документах из фондов Филиала ЦАМО РФ – Архива Военно-Морского Флота в г. Гатчине.

В конце апреля 1943 г. немецкий военно-морской флот начал активные действия в Невской губе, на участке Петергоф – Стрельна, занятом немецкими войсками. Отдельные попытки действий противника на наших ком-

[1] *Бережной С.С., Николаева З.В., Аристов А.П. и др.* Боевая летопись Военно-Морского Флота 1943 г. М.: Воениздат, 1993. Краснознамённый Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг.: в 4 кн. М.: Наука, 1990-1992. Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 1-6. Калининград: Янтарный сказ, 1997-2003.

[2] *Алепко И. Г.* Краснознаменный Балтийский флот в кампанию 1943 года: хроника. Сосновый Бор: б/и, 2012. С. 369-370. *Зарембовский В. Л., Колесников Ю. И.* Морской спецназ. История (1938-1968 гг.). СПб.: «Галея Принт», 2001. С. 21-23.

[3] *Вареник О.* Спустя 59 лет и 25 дней в строящемся порту Стрельны обнаружен итальянский торпедный катер «MAS», потопленный в октябре 1943 года советскими водолазами-разведчиками из Роты особого назначения // Муниципальная перспектива. 2002. 6 ноября.

[4] Балтийский подводный спецназ. Часть 2 // URL: https://aleks070565.livejournal.com/4936027.html (дата обращения: 17.10.2019); Рота особого назначения Балтийского флота // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Обсуждение:Рота_особого_назначения_Балтийского_флота (дата обращения: 17.10.2019).

муникациях происходили в темное время суток на значительном удалении от береговых постов, а поэтому были вскрыты только визуальными средствами корабельного дозора КБФ и при непосредственном столкновении с противником. Противник, используя небольшие деревянные катера (типа «Sturmboot» обр. 1939 г. с подвесными моторами[5]), производил скрытные постановки небольших минных заграждений на коммуникациях Ленинград-Кронштадт. Немецким катерам[6] удалось поставить на Морском канале донные неконтактные мины во 2-м квартале, предположительно пять штук[7]. Причем, постановка мин производилась немецкой стороной путем затопления катеров – «штурмботов» с минами, предварительно прибуксированных к месту постановки. Обнаружение 15 мая 1943 г. специально приспособленного для такой цели катера подтвердило эти соображения советской морской разведки. Следует заметить, что немецким минным постановкам способствовала недостаточная отработка системы советского корабельного дозора в первый период кампании[8]. В результате ошибки при счислении, на минах, поставленных немецкими катерами, во время перехода из Ленинграда в Кронштадт 30 апреля 1943 г. погибла советская подлодка «Щ-323», что стало ощутимой потерей в преддверии начала новой кампании Краснознаменного Балтийского флота[9].

---

[5]Pioner Sturmboot 39 – саперный штурмовой бот образца 1939 г. Длина – 6 м, ширина – 1,5 м, высота борта – 0,5 м. Вес пустого бота (без мотора) – 180 кг, вес снаряженного бота – 230 кг, грузоподъемность, с учетом экипажа (6 чел.) – 1,7 т. Мощность мотора – 30 л.с., скорость с грузом – 10-13 км/ч. Корпус катера легкий, деревянный, с закрытым фанерой баком, бортами и кормой. – См.: Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 580. Оп. 1. Д. 92. Л. 21-22. *Морозов М.Э.* Подвиг подплава Балтийского флота. Боевые действия в Финском заливе. 1943 г. М., 2019. С. 49.

[6]По данным Разведывательного отдела Штаба КБФ, около 7 моторных катеров были доставлены немецкой стороной в конце сентября 1942 г. по железной дороге в район Петергофа *«для постановки одиночных мин и банок в Невской губе в связи с возможным усилением наших перевозок»*. – См.: Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Д. 52. Л. 74-74об.

[7]Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 24.

[8]Там же. Ф. 580. Оп. 1. Д. 92. Л. 21.

[9]*Морозов М.Э.* Подвиг подплава Балтийского флота. Боевые действия в Финском заливе. 1943 г. С. 43-44.

Учитывая напряженную обстановку в Невской губе, начиная с 5 июля 1943 г. силами Ленинградской военно-морской базы КБФ постоянно осуществлялась дозорная служба силами от 11 до 18 катеров типа «КМ», частично оборудованных шумопеленгаторами «Цефей-2». В качестве поддержки сил корабельного дозора, на Морском канале периодически дежурили по 1-3 катера типа «МО» или бронекатера. С 6 августа несение дозорной службы осуществлялось в соответствии со специальным «Наставлением по несению дозора», утвержденным 1 августа и действовавшем до конца кампании 1943-го года[10].

В течение весны-лета 1943 года имели место 8 случаев обнаружения советскими дозорными катерами ЛВМБ немецких катеров в южной части Финского залива, в районе Петергоф – Стрельна. За это время имело место три боевых столкновения – в ночь с 29 на 30 апреля, в ночь с 20 на 21 мая и в ночь с 29 на 30 августа[11]. Наиболее серьезный бой произошел в ночь с 29 на 30 августа 1943 г. у побережья возле Стрельны, когда советский дозорный катер «КМ-605» обнаружил, а затем был атакован пятью немецкими катерами типа «штурмбот». В результате полученных в бою повреждений, катер «КМ-605» загорелся и утонул, при этом погибли 3 человека. Немецкая сторона, по донесению команды потопленного катера, потеряла два катера, что возможно было преувеличением[12].

В связи появлением немецких катеров в Невской губе и их активными действиями, 20 августа 1943 г. командованием Ленинградской военно-морской базы была создана специальная поисково-разведывательная группа. Её задачами являлись поиск и уничтожение немецких катеров у побережья, а также определение мест базирования катеров противника, фарватеров, навигационного ограждения. В состав поисковой группы были включены 3 катера типа «ЗИС», 2 катера типа «НКЛ» и 1 бронекатер. Личный состав катеров был подобран из добровольцев. Вооружение катеров (кроме БКА) состояло из 2-3 легких пулеметов, автоматов и гранат[13].

Всего разведывательной группой произведено 16 выходов в район Стрельна-Знаменка и Знаменка-Петергоф. Катера разведгруппы обычно

[10]Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 580. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

[11]Там же. Д. 92. Л.15, 18, 20, 24-25.

[12]Там же. Д. 23. Л. 5-5об. Д. 92. Л. 18, 20.

[13]Там же. Д. 23. Л. 8.

около полуночи выходили к побережью, занятому немцами, где лежали в дрейфе, либо производили поиск, обычно строем фронта. Бронекатер оставался мористее в поддержке. Боевого воздействия по катерам разведывательной группы противник не оказывал. Столкновений с катерами противника также зафиксировано не было[14].

Однако, в ночь с 1 на 2 сентября 1943 г. разведгруппа группа в составе трех «ЗИС» и БКА-323 производила поиск места гибели катера «КМ-605». Придя в район поиска, БКА-323 стал на якорь, а катера «ЗИС» начали поиск строем фронта. В 23.55 с головного катера были замечены пять силуэтов катеров вблизи берега у Знаменки. Видимость была плохая и через короткий промежуток времени предполагаемые катера противника исчезли, остальные два «ЗИС» никаких силуэтов не обнаруживали. После этого, группа, ничего не обнаружив, возвратилась в базу.

По итогам данного выхода был установлен факт базирования катеров противника в Стрельне. Поэтому выходы поисковой группы в этот район были безусловно правильными. Группа, благодаря низким корпусам катеров «ЗИС», обнаружена противником не была, хотя приближалась к побережью на 1,5-2 каб. Командованием ЛВМБ был сделан вывод, что на побережье Знаменка-Стрельна вполне возможна высадки диверсионного десанта[15].

Анализ случаев обнаружения и действий катеров противника в 3-м квартале 1943 г. позволял предполагать, что местами их базирования служил район Стрельна-Знаменка. Подтверждалось это предположение неоднократным обнаружением катеров противника советскими дозорными катерами, войсковым наблюдением и группой корабельной разведки вблизи этих районов и отходом их при обнаружении в направлении данных районов. Здесь же систематически отмечалось более интенсивное движение шлюпок противника, кроем того эти районы являются удобными и возможными для базирования плавсредств противника, что подтверждалось данными аэрофотосъемки. Кроме того, в конце июля 1943 г. наблюдением через зрительную трубу сильного увеличения внутри канала Стрельна на левом берегу были обнаружены маскировочные сети. Всё это в целом привело к убеждению, что вероятным местом базирования катеров противника является Стрельнинский канал, ведущий к дворцу.

С целью дополнительной разведки данного района, на предмет проведения там диверсионной операции, в период с 22 по 26 сентября 1943 г.

[14]Там же. Л. 8.

[15]Там же. Л. 8об.

специальной группой Роты особого назначения (РОН) Разведывательного отдела (РО) Штаба КБФ проводилась разведывательная операция в районе завода «Пишмаш» – Стрельна. Задачей данной операции было выяснение места базирования катеров противника. Необходимо было изучить режим охраны Стрельнинского канала и подходов к нему, с целью последующего проведения диверсионной операции против немецких катеров и их базы. Для выполнения разведывательной операции были выделены: 12 водолазов-разведчиков, один катер высадки типа «КМ», 2 шлюпки-шестерки, 12 резиновых шлюпок. Общее командование операцией осуществлял командир РОН капитан-лейтенант И.В. Прохватилов. Командиром разведгруппы, непосредственно действовавшей в районе завод «Пишмаш» – Стрельна, был мичман Н.К. Никитин[16].

В ночь с 22 на 23 сентября 1943 г. первая разведгруппа на шлюпке-шестерке в сопровождении катера «КМ» отошла от дамбы Морского канала и в 23.40 22.09 прибыла в район камышей, который в это время в продолжение 10-15 минут освещался прожектором, откуда на резиновых надувных шлюпках в камышах дошла до побережья завода «Пишмаш». В расстоянии одного километра от него оставила шлюпки, продолжая движение в легководолазных костюмах по суше. Открытую поляну преодолела ползком. В 300 метрах от завода «Пишмаш» группа обнаружила минное поле шириной 35-50 метров и за ним проволочное заграждение в два ряда. В первом ряду кольев установлены 400-граммовые шашки-фугасы и ракеты малого размера натяжного действия. На расстоянии 100 метров от проволоки разведчиками были обнаружены две тропинки. По одной из них, в сторону завода следовали два немецких солдата. Из-за позднего времени (3 часа ночи), лунного освещения и большого расстояния (30-35 метров по открытой местности) до проходивших немцев, разведгруппа посчитала бросок, с целью захвата языка, нецелесообразным и вернулась на шлюпку[17].

В ночь с 25 на 26 сентября 1943 г. вторая разведгруппа на шлюпке-шестерке, буксируемая катером «КМ», дошла до меридиана Стрельнинской дамбы. В 21.45 шлюпка отошла от катера и заняла направление в Стрельну, но из-за отсутствия компаса, уклонилась на восток и высадила группу в районе западнее завода «Пишмаш». Группа по отмели подошла к берегу. Двигаясь вдоль берега по воде, к 01.00 26 сентября она дошла до Стрельнинского канала, переползла через дамбу и в 03.00 осмотрела

[16]Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 101. Л. 6.

[17]Там же. Л. 6.

канал. В 200-300 метрах на запад от входа в канал, на западном берегу его обнаружены три катера, накрытые одним чехлом, а сверху натянута маскировочная сетка. Четвертый катер находился здесь же на плаву и рядом, тоже на плаву лодка-четверка с подвесным мотором. На входе в канал была обнаружена вышка с часовым, от которой отходило большое количество телефонных проводов. Но из-за наступившего рассвета группа от совершения нападения на немецкий пост отказалась и произвела отход [18].

По итогам обеих проведенных разведывательных операций командованием был сделан вывод, что немцы имеют хорошо технически оборудованную оборону побережья. Людские резервы противника, охранявшие побережье, оценивались как небольшие, и при умелой организации операции и обходе технических средств противника, нападение диверсионных групп являлось вполне возможным при незначительной затрате сил и средств. Наиболее опасным местом, могущим сорвать высадку диверсионной группы, является вышка на мысу мола Стрельнинского канала, где имелся часовой и разветвленная сеть связи вглубь обороны противника. В связи с этим, было решено производить высадку не в самый канал, а западнее или восточнее, подходить к каналу с флангов берегом вдоль передовой линии, где движения патрулей не замечено, избегая столкновения с техническими средствами (ракеты натяжного действия, фугасы). Также для выполнения операции было решено иметь две группы: одной из них следовало поставить главную задачу – уничтожение катеров, а второй – уничтожение вышки (наблюдательного поста) для обеспечения похода и дезорганизации обороны противника[19].

С целью уничтожения немецких катеров в Стрельне, в начале октября 1943 г. Штабом Охраны водного района (ОВР) ЛВМБ совместно со Штабом ЛВМБ и Разведывательным отделом Штаба КБФ была разработана разведывательно-диверсионная операция на южное побережье противника в район Стрельна. Целью операции было определено уничтожение обнаруженных в районе Стрельнинской дамбы катеров и наблюдательного поста противника, захват пленного силами высаженного на побережье разведывательно-диверсионного отряда. Был создан разведывательно-диверсионный отряд из состава Разведотдела ШКБФ, командиром которого назначен капитан-лейтенант И.В. Прохватилов. Он состоял из группы захвата в количестве 6 человек, под командованием старшего

[18]Там же. Л. 6об.

[19]Там же. Л. 6об.-7.

лейтенанта Ф.А. Пермитина, и группы уничтожения в количестве 6 человек, под командованием мичмана Н.К. Никитина. Отряду для перевозки бойцов выделялись две шлюпки-шестерки[20].

Разведывательно-диверсионному отряду был придан Отряд поддержки из состава ОВР ЛВМБ КБФ в составе четырех катеров типа «ЗИС» № 7, 14, 368, 372, бронекатера № 102, 323, катера типа «НКЛ» № 40, 44, под командованием капитан-лейтенант Чудова. Общее командование операцией осуществлял командир ОВР ЛВМБ капитан 2 ранга А.М. Богданович. Штабом Ленморбазы были разработаны боевое наставление, инструкция для действий на берегу разведывательно-диверсионного отряда, плановая таблица, схема организации командования и таблица условных сигналов. С командирами отрядов и групп было проведено командиром ОВР специальное инструктивное занятие за несколько часов перед выходом в операцию[21].

Стоит заметить, что в «Инструкции для действия на берегу разведывательно-диверсионного отряда» говорилось, что *«успех всей операции зависит от скрытного подхода к берегу, высадки и незамеченного противником подхода к объекту действий. Это является главным условием проводимой операции»*. Кроме того, там указывалось, что *«если группы будут обнаружены при подходе к дамбе (уже на берегу), операция продолжается в таком же порядке, но все враз по времени, помня, что огневые точки противника будут немедленно подавляться всеми огневыми средствами, имеющимися в нашем распоряжении»*. Во всех случаях разведчикам следовало рассчитывать на самостоятельный отход к Стрельнинской дамбе, где будут даваться установленного цвета ракеты, или к катерам, находящимся в полумиле от берега противника[22].

Первоначально операция была намечена на ночь со 2 на 3 октября 1943 г., но из-за оплошности, допущенной командиром отряда И.В. Прохватилова, шлюпки с разведчиками не нашли Стрельнинской дамбы и были вынуждены вернуться обратно к дамбе Морского канала. В результате, операцию было решено проводить вновь в ночь с 4 на 5 октября. Для ориентировки подхода шлюпок, с наступлением темноты 4 октября был предварительно послан краснофлотец В.И. Ананьин, с задачей периодически давать с оконечности Стрельнинской дамбы ратьером световые сигналы. 4 октября в 21.55 диверсионный отряд вышел на двух шлюпках-

[20]Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 1. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 8.

[21]Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 1-1об., 4-7. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 8, 10, 15-20.

[22]Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 6-7.

шестерках на буксире у катеров «ЗИС» № 7, 14, в сопровождении катеров № 368, 372. В 22.50 шлюпки с диверсантами, находясь на расстоянии 5 каб. от Стрельнинской дамбы, отдали буксиры и самостоятельно пошли к берегу. На первой шлюпке (командир – лейтенант И.Ф. Арсирий) шла группа уничтожения под командованием мичмана Н.К. Никитина, а на второй (командир – лейтенант Ф.П. Кириллов) группа захвата под командованием старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина[23].

Шлюпка с группой Никитина, видя проблески с дамбы, стала держать несколько западнее к месту высадки, как и следовало по плану операции. Тем временем, шлюпка с группой Пермитина несколько отстала, а вскоре потеряла из вида первую шлюпку и по приказанию старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина значительно уклонилась к западу, приняв какой-то огонь на берегу за огонь на дамбе. Шлюпка Никитина около полуночи высадила группу в прибрежные камыши. Мичман Н.К. Никитин сразу послал к западу и востоку от места высадки по два человека для розыска пропавшей группы Пермитина, но они, отойдя на значительное расстояние (западная группа дошла почти до дамбы Викколово), никого не обнаружили. Тогда мичман Никитин решил выполнять операцию силами своей группы и гребцами со шлюпки. В шлюпке было оставлено всего три человека, а остальные направились к объектам диверсии. Было решено, что одна группа во главе с мичманом Никитиным будет взрывать немецкие катера, а вторая – с лейтенантом Арсирием уничтожит наблюдательный пост противника и попытается взять пленного[24].

Было известно, что смена немецких часовых на вышке НП происходит в 3 часа ночи, но время это, из-за поиска группы Пермитина, было потеряно. Таким образом, удобный момент для захвата пленного был упущен. Группа Никитина скрытно подошла к объектам. Неприятельские катера находились: один на воде, под навесом, а три других на берегу. Один из немецких катеров[25], находившихся на берегу, напоминал корпусом советский катер типа «НКЛ», но без мотора, а все остальные, включая и катер

[23]Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 1об. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 10, 12.

[24]Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 12.

[25]Впоследствии, уже в начале 2000-х годов некоторые отечественные авторы совершенно неправомерно называли катера, уничтоженные в Стрельне, итальянскими, типа «MAS 526», постройки конца 1930-х годов. В действительности, четыре катера из 12-го дивизиона (XII Squadriglia) торпедных катеров итальянского военно-морского флота MAS 526–529 под командованием капитана 3-го ранга Д. Бианчини воевали в составе финско-немецко-итальянского

на воде, были типа легкий «штурмбот», с подвесными моторами. Подвесных моторов на катерах не было замечено[26].

В 03.10 мичман Н.К. Никитин попытался подорвать катера противника подрывными патронами, но ему не удалось поджечь ни одного шнура. Тогда группа мичмана стала подрывать катера противотанковыми гранатами. Первыми несколькими гранатами у катеров на берегу были оторваны кормы, следующими – носы. В результате, катера противника были уничтожены. Катер на воде был взорван и потоплен краснофлотцем Воробьевым связкой гранат.

По первому взрыву группа лейтенанта И.Ф. Арсирия забросала гранатами дом, где располагался немецкий наблюдательный пост. На вышке дома находился часовой, но взять его не представлялось возможным. После первых бросков гранат из дома были слышны стоны и часовой исчез. Всего в дом было брошено около 10 противотанковых гранат, 10 противопехотных ручных гранат и несколько связок. После этого группа отошла и залегла, ожидая, не появятся ли солдаты противника из дома. Через несколько минут оттуда выбежал человек, но когда к нему бросились наши разведчики, он издал какое-то восклицание и скрылся. После этого группа мичмана Н.К. Никитина без всяких помех со стороны противника добралась до шлюпок и в 06.00 прибыла самостоятельно на южную дамбу Морского канала[27].

Что же касается группы захвата пленного под командованием старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина, то шлюпка с ней, ввиду потери ориентировки и неправильного решения командира, подошла к берегу значительно западнее Стрельнинской дамбы. Вместо того, чтобы идти к ней по берегу на соединение с группой уничтожения, Пермитин решил действовать самостоятельно. Объектом нападения старший лейтенант Пермитин выбрал дом в 800-900 метрах от берега, в котором был виден свет. Преодолев проволочное заграждение в два кола, предварительно разминировав его и оставив у него одного бойца, группа ползком добралась до дома. Однако атаковать его Пермитин не решился, так как рядом находилась либо зенитная батарея, либо подобная воинская часть немцев.

отряда «К» на Ладожском озере в июне-октябре 1942 года. В 1943 году они были переданы в состав финского ВМФ.

[26]Филиал ЦАМО РФ (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 12.

[27]Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 12-13.

При возвращении, когда группа перешла уже проволочное заграждение, шедшие последними старший лейтенант Пермитин и мичман Данилов столкнулись с немецким патрулем из двух человек. Патруль открыл огонь из автоматов. После первой же очереди старший лейтенант Пермитин упал. Огнем нашей группы патруль был уничтожен, но по месту столкновения открыли перекрестный огонь несколько ДЗОТ и при свете ракет были видны бегущие к берегу солдаты. Группа стала отходить к шлюпке, так и не успев взять с собой старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина. В 04.30 шлюпка с группой захвата была подобрана катером «ЗИС» № 368 и в 06.00 прибыла на южную дамбу Морского канала[28].

Подводя итоги разведывательно-диверсионной операции КБФ 4-5 октября 1943 г., следует отметить несомненный её общий успех и особо удачные и профессиональные действия группы уничтожения катеров под командованием мичмана Н.К. Никитина. Заслуживали также похвалы и действия группы лейтенанта И.Ф. Арсирия, выполнившей задачу по уничтожению наблюдательного пункта противника не специально подготовленным составом, а обычными гребцами шлюпки. Иными слова, группа Никитина выполнила двойную задачу – по уничтожению катеров и НП противника. В то же время, необходимо сказать про откровенный провал в действиях группы старшего лейтенанта Ф.А. Пермитина, который и сам погиб в ходе этого рейда. В своих отчетах об операции начальник Разведывательного отдела Штаба ЛВМБ КБФ капитан 3 ранга Е.В. Яковлев и начальник Разведывательного отдела Штаба КБФ капитан 2 ранга Г.Е. Грищенко написали, что это имело место исключительно *«благодаря неправильному решению и недисциплинированности ст. лейтенанта Пермитина и лейтенанта Кириллова»*[29]. Однако, неизбежно возникает вопрос о качестве подготовки данной операции и руководстве ею со стороны командира Роты особого назначения РО Штаба КБФ капитан-лейтенанта И.В. Прохватилова. Вряд ли можно признать случайными факты первоначального срыва и переноса операции и потери ориентировки второй шлюпкой при её проведении. Тем более что в наградном листе на Прохватилова, подписанном 11 октября 1943 г. лично начальником РО КБФ Грищенко, не только ничего не говорится про потери разведывательно-диверсионного отряда в ходе операции, но, наоборот, ложно указано, что она проведена *«без потерь в личном составе»*[30].

[28]Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2об. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 13.

[29]Там же. Ф. 161. Оп. 34. Д. 103. Л. 2об. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 13.

[30]Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 621. Л. 59-59об.

За проведение данной операции командир РОН Разведотдела Штаба КБФ капитан-лейтенант И.В. Прохватилов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, командир взвода РОН лейтенант И.Ф. Арсирий – орденом Красной Звезды. Командир шлюпки, а впоследствии командир взвода легких водолазов-разведчиков, лейтенант Ф.П. Кириллов уже в 1944-м году получит по совокупности боевых заслуг орден Красной Звезды[31].

После уничтожения базы немецких катеров в Стрельне, в течение всего 4-го квартала 1943 года, по словам начальника Разведотдела Штаба ЛВМБ капитана 3 ранга Е.В. Яковлева, *«активных действий катеров противника в Невской губе не отмечалось»*[32]. Наблюдением с катеров дозора 1 ноября был замечен лишь один катер противника, ходивший в р-не Петергофской пристани в Нижнем парке, который там же скрылся. Кроме того, гидроакустическими приборами «Цефей-2», установленными на катерах, в р-не Александрия и Стрельны несколько раз прослушивались одиночные шумы моторов возле побережья, но сами катера при этом не обнаруживались[33].

Специальная разведывательная группа ОВР Ленинградской военно-морской базы, состоявшая из двух катеров «ЗИС» со специально подобранными командами (5-7 человек) и одного бронекатера, в течение квартала производила поиски немецких катеров в районе Стрельны. Всего за период с 19 по 31 октября катерами группы было произведено шесть выходов в район Стрельна-Знаменка. Перед каждым выходом командиры катеров и командир группы тщательно инструктировались начальником Штаба ОВР и получали боевые задания. При обнаружении катеров противника катера «ЗИС» должны были атаковать их, используя все имевшиеся средства, вплоть до тарана. Бронекатер должен был подходить к району столкновения и также вступать в бой. Однако, за исключением интенсивного освещения района Стрельны ракетами и периодического бесприцельного огня по воде и вдоль побережья, катера разведгруппы *«ничего существенного не наблюдали»*[34].

Таким образом, проведенная силами Разведывательного отдела Штаба КБФ и Ленинградской военно-морской базы разведывательно-дивер-

[31]Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 621. 29-29об. Д. 873. Л. 237-237об. Ф. 88. Оп. 2. Д. 185. Л. 34-34об.

[32]Там же. Ф. 580. Оп. 1. Д. 95. Л. 24.

[33]Там же. Л. 25.

[34]Там же. Д. 24. Л. 2об.-3.

сионная операция 4-5 октября 1943 г. в Стрельне нанесла непоправимый урон действиям легких сил флота противника в Невской губе. Тем самым была устранена возможность нанесения фланговых ударов со стороны немецкого флота по кораблям и вспомогательным судам Краснознаменного Балтийского флота, осуществляющим перевозки войск и боевой техники на Ораниенбаумский плацдарм в конце 1943 года. Это имело большое значение в преддверии предстоящей подготовки Красносельско-Ропшинской наступательной операции советских войск («Январский гром»), по окончательному разгрому немецких войск под Ленинградом и снятию неприятельской блокады города в январе 1944-го года.

ЛИТЕРАТУРА

Алепко И.Г. Краснознаменный Балтийский флот в кампанию 1943 года: хроника. Сосновый Бор: б/и, 2012. 456 с.

Бережной С.С., Николаева З.В., Аристов А.П. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота 1943 г. М.: Воениздат, 1993. 774 с.

Вареник О. Спустя 59 лет и 25 дней в строящемся порту Стрельны обнаружен итальянский торпедный катер «MAS», потопленный в октябре 1943 года советскими водолазами-разведчиками из Роты особого назначения // Муниципальная перспектива. 2002. 6 ноября.

Егоров В.Г., Амусин Б.М., Беленьков С.В. и др. Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 2. Калининград: Янтарный сказ, 1999. 280 с.

Егоров В.Г., Масягин В.П., Амусин Б.М. и др. Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 4. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 274 с.

Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Морской спецназ. История (1938–1968 гг.). СПб.: «Галея Принт», 2001. 140 с.

Казаков С., Закатов В., Ушалов И. и др. Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 1. Калининград: Янтарный сказ, 1997. 264 с.

Краснознамённый Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 гг.: в 4 кн. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ин-т воен. истории; редкол.: В.А. Касатонов (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1990. Кн. 1. Оборона Прибалтики и Ленинграда (1941–1944 гг.). 512 с.; Кн. 2. Снятие блокады Ленинграда и освобождение Прибалтики (1944–1945 гг.). 368 с.; Кн. 3. Ленинград и обеспечение боевой

деятельности флота (1941-1945 гг.). М.: Наука, 1992. 540 с.; Кн. 4. Моряки-балтийцы в боях на море и на суше (1941-1945 гг.). М.: Наука, 1992. 536 с.

Морозов М.Э. Подвиг подплава Балтийского флота. Боевые действия в Финском заливе. 1943 г. М.: Центрполиграф, 2019. 319 с.

Интернет-ресурсы:

Балтийский подводный спецназ. Часть 2 // URL: https://aleks070565.livejournal.com/4936027.html (дата обращения: 17.10.2019)

Рота особого назначения Балтийского флота // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Обсуждение: Рота_особого_назначения_Балтийского_флота (дата обращения: 17.10.2019).

REFERENCES

Alepko I.G. Krasnoznamennyj Baltijskij flot v kampaniyu 1943 goda: hronika [The Red Banner Baltic Fleet in the 1943 Campaign: Chronicle]. Sosnovyj Bor: b/i, 2012. 456 p.

Berezhnoj S.S., Nikolaeva Z.V., Aristov A.P. i dr. Boevaya letopis' Voenno-Morskogo Flota 1943 g. [Military Annals of the Navy 1943]. M.: Voenizdat, 1993. 774 p.

Varenik O. Spustya 59 let i 25 dnej v stroyashchemsya portu Strel'ny obnaruzhen ital'yanskij torpednyj kater "MAS", potoplennyj v oktyabre 1943 goda sovetskimi vodolazami-razvedchikami iz Roty osobogo naznacheniya [After 59 years and 25 days, the Italian torpedo boat "MAS" was discovered in the port of Strelna under construction, sunk in October 1943 by Soviet special-purpose divers, scouts] // Municipal'naya perspektiva. 2002. 6 noyabrya.

Egorov V.G., Amusin B.M., Belen'kov S.V. i dr. Ocherki iz istorii Baltijskogo flota. [Essays from the history of the Baltic Fleet]. Kn. 2. Kaliningrad: Yantarnyj skaz, 1999. 280 p.

Egorov V.G., Masyagin V.P., Amusin B.M. i dr. Ocherki iz istorii Baltijskogo flota. [Essays from the history of the Baltic Fleet]. Kn. 4. Kaliningrad: Yantarnyj skaz, 2001. 274 p.

Zarembovskij V.L., Kolesnikov Yu.I. Morskoj specnaz. Istoriya (1938–1968 gg.). [Marine Special Forces. History (1938–1968)]. SPb.: «Galeya Print», 2001. 140 p.

Kazakov S., Zakatov V., Ushalov I. i dr. Ocherki iz istorii Baltijskogo flota. [Essays from the history of the Baltic Fleet]. Kn. 1. Kaliningrad: Yantarnyj skaz, 1997. 264 p.

Krasnoznamyonnyj Baltijskij flot v Velikoj Otechestvennoj vojne sovetskogo naroda 1941–1945 gg. [The Red Banner Baltic Fleet in the Great Patriotic War of the Soviet people 1941–1945]: v 4 kn. / AN SSSR, In-t istorii SSSR, In-t voen. istorii; redkol.: V. A. Kasatonov (otv. red.) i dr. M.: Nauka, 1990. Kn. 1. Oborona Pribaltiki i Leningrada (1941–1944 gg.). [Defense of the Baltic States and Leningrad (1941–1944)]. 512 p.; Kn. 2. Snyatie blokady Leningrada i osvobozhdenie Pribaltiki (1944–1945 gg.). [The lifting of the siege of Leningrad and the liberation of the Baltic states (1944–1945)]. 368 p.; Kn. 3: Leningrad i obespechenie boevoj deyatel'nosti flota (1941-1945 gg.). [Leningrad and ensuring the combat activity of the fleet (1941-1945)]. M.: Nauka, 1992. 540 p.; Kn. 4: Moryaki-baltijcy v boyah na more i na sushe (1941-1945 gg.). [Baltic sailors in battles at sea and on land (1941-1945)]. M.: Nauka, 1992. 536 p.

Morozov M.E. Podvig podplava Baltijskogo flota. Boevye dejstviya v Finskom zalive. 1943 g. [The feat of the submarine of the Baltic Fleet. The fighting in the Gulf of Finland. 1943]. M.: Centrpoligraf, 2019. 319 p.

Internet resources:

Baltijskij podvodnyj specnaz. CHast' 2 [Baltic underwater special forces. Part 2] // URL: https://aleks070565.livejournal.com/4936027.html (data obrashcheniya: 17.10.2019)

Rota osobogo naznacheniya Baltijskogo flota [Baltic Fleet Special Purpose Company] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Obsuzhdenie: Rota_osobogo_naznacheniya_Baltijskogo_flota (data obrashcheniya: 17.10.2019).